

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ТРАНСЛЯЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В РАССКАЗЕ «СВЯТАЯ НОЧЬ» С. ЛАГЕРЛЁФ

Спарин Валерия Юрьевна

Минский государственный лингвистический университет
(г. Минск, Беларусь)

Исследование способов объективации памяти в художественном дискурсе на примере рассказа С. Лагерлёф «Святая ночь» выявляет преобладание глагольных форм, подчеркивающих активный характер мнемических процессов.

Ключевые слова: память, когнитивный процесс, объективация памяти, художественный дискурс, вербализация памяти, идентичность.

The study of memory objectification in literary discourse using S. Lagerlöf's short story "The Holy Night" reveals the predominance of verbal forms, emphasizing the active nature of mnemonic processes.

Keywords: memory, cognitive process, objectification of memory, literary discourse, verbalization of memory, cultural memory, identity.

Память – сложный когнитивный процесс, включающий кодирование, хранение и воспроизведение информации. Изучение способов объективации памяти позволяют человеку проникнуть в природу познания и мышления.

Память, будучи важным элементом языка и культуры, становится объектом пристального внимания исследователей из различных научных дисциплин. В рамках культурологии изучением памяти занимаются Я. Ассман, А. Ассман и др., в социологии и философии – П. Нора и др., в лингвистике – Н. Г. Брагина, И. В. Тивьяева и др.. Концепция Я. Ассмана отражает многомерность и динамичность культурной памяти, подчеркивая важность формирования, трансформации и влияния на нашу идентичность, культуру и историю [2]. П. Нора, полагал, что в основе современного интереса к памяти лежит переживаемое чувство ускоряющегося хода времени [8]. Н. Г. Брагина рассматривала память как сложный активный процесс, который тесно связан с мышлением, вниманием, восприятием и речью [6]. И. В. Тивьяева рассматривает особенности памяти в художественном дискурсе [9].

С целью выявления способов объективации индивидуальной памяти в художественном дискурсе нами исследован рассказ «Святая ночь» (1904) шведской писательницы С. Лагерлёф. Выбор материала исследо-

вания обусловлен его реминисцентной структурой и высокой концентрацией отсылок к способам объективации памяти.

Исследуемый рассказ (7239 знаков без пробелов) включает 16 случаев вербализации памяти посредством 9 случаев использования глаголов: *помнить*, единичные случаи (*не*) *вспоминать*, *запоминать*, *припоминать*, *забывать*; существительного *воспоминание* и фразеологизмов *сохранять в памяти*, *вставать в памяти*. Эти 16 случаев вербализации, выявленных в данном тексте, приняты за 100%.

В проведенном исследовании наиболее регулярно воплощение получает такое значение глагола «помнить», как «способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления» [10] – 56,25% упоминаний. Например, *Помню, что у нее были красивые, белые, как снег, волосы* [7]; *Я помню то утро, когда диван в углу оказался пустым; И я помню, как сказки и песни вместе с бабушкой уехали из нашего дома; И помню я, как нас, детей, подвели к уснувшей* [7];

12,5% вербализаций глагола «помнить» приходится на значение «удерживать в памяти информацию, полученную в качестве передачи жизненного опыта» [1]. Например, *Помню еще маленькую молитву и псалом, которым она меня выучила; Помню еще, что, кончив рассказывать какую-нибудь сказку, она обыкновенно опускала свою руку мне на голову и говорила ...; Помню я и то, что она умела петь чудесные песни* [7].

6,25% вербализаций глагола «помнить» имеют значение «сохранять информацию в памяти без потери ее ясности и полноты» [1]. Например, *Этого я не забуду никогда* [7].

Значение глагола «помнить» «воспроизведение прошедшего, сохранившегося в памяти» [1] составляет 6,25% общего числа вербализаций глагола. Например, *Только одну из них я помню так хорошо, что могла бы пересказать ее и сейчас* [7].

6,25% вербализаций глагола «помнить» выражают значение «запоминать и систематизировать прошлый жизненный опыт с возможностью его повторного применения» [3]. Например, *Помню еще маленькую молитву и псалом, которым она меня выучила* [7].

Также выявлено употребление фразеологизмов для номинации и описания процессов памяти: *сохранять в памяти*, *вставать в памяти*. Данные фразеологизмы обозначают способность западать в память, заседать в голове, оставаться [1]. Например, *Лишь небольшое сохранилось у меня в памяти о моей бабушке* [7].

Лексико-семантическая модель фразеологизма *в моей памяти встает* выражает процесс погружения в воспоминания в следствии измененной деятельности сознания, в данном случае, общего старения нарратора [6]. Например, *в моей памяти встает* сказание о Рождестве Христовом [7].

Помимо обозначенного выявлены случаи иносказательного описания памяти. Так, *воспоминание* метафорически обозначается *бледным*, *смутным*. Например, ... у меня осталось лишь *бледное*, *смутное воспоминание* [7]. Автор переплетает воспоминания со своим воображением. Таким образом, неясное, нечеткое мысленное воспроизведение прошедшего, сохранившегося в памяти, выступает размытием границ между реальностью и вымыслом [5], которые сосуществуют в памяти С. Лагерлёф.

Компонентный анализ глагола «помнить», являющегося основным способом объективации *памяти в рассказе* «Святая ночь», позволяет определить, что наиболее частотным его значением выступает способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления, нести в сердце воспоминания о пережитом горе, связанным с потерей близкого человека [1]; далее были выделены значения способности сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления [10], в том числе передачу семейных ценностей, традиций и знаний; способность организации и сохранения прошлого жизненного опыта [3], позволяющая повторное использование религиозных учений, полученных от бабушки; способность человека к закреплению, сохранению и воспроизведению воспринятой информации [3]; и способность человека удерживать что-либо в своем сознании, не приводящего к утрате чёткости и уменьшению объёма закреплённого в памяти материала [1].

Таким образом, проанализировав лексические единицы, объективирующие память в рассказе «Святая ночь» С. Лагерлёф, указывает, что автор делает акцент на глагольную составляющую процессов, таким образом подчеркивая, что у памяти есть большая акциональная составляющая, которая заключается не просто в аккумулировании и констатации прошлого, но и в мыслительной деятельности, которая позволяет передавать накопленные знания и опыт.

Литература

1. Абрамов, Н. (Переферкович Н. А.) Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: около 5000 синонимических рядов, более 20 000 синонимов / Н. Абрамов. – 8-е изд., стер. – М.: Русские словари [и др.], 2008. – 667 с.

2. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в ранних цивилизациях / пер. с нем. М. М. Сокольской. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
3. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – М. : БЕК, 1997. – 342с.
4. Блейхер, В. М. Толковый словарь психиатрических терминов / В. М. Блейхер. – Воронеж : НПО «Модэк», 1996. – 638 с.
5. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед./ сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. – 1534 с.
6. Брагина, Н.Г. Память в языке и культуре / Н. Г. Брагина. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 520 с.
7. Лагерлёф, С. Христовы легенды / С. Лагерлёф; пер. с швед. – М.: Худож. лит., 1992. – 352 с.
8. Нора, П. Прошлое и настоящее: национальная память // Историческая социология. – 2002. – № 2. – 175-208 с.
9. Тивьяева, И. В. Мнемическое высказывание и процедура его идентификации / И. В. Тивьяева // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 372. – С. 45-48.
10. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – Москва : Аделант, 2014. – 800 с.